

20. Договор государств-участников Содружества Независимых Государств «О противодействии легализации (отмыванию) преступных доходов и финансированию терроризма» // БД «Единый реестр правовых актов и других документов Содружества Независимых Государств». URL: <http://cis.minsk.by/reestr/ru/index.html#reestr/view/text?doc=2286> (дата обращения: 27.03.2017).

21. Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации (утв. Президентом РФ 05.10.2009) // СПС Консультант Плюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_92779 (дата обращения: 26.03.2017).

V. P. Miletsky, R. S. Churina
Saint Petersburg State University

POLITICAL AND SOCIOLOGICAL ANALYSIS OF CONTEMPORARY PROBLEMS OF INTERNATIONAL TERRORISM COUNTERACTION

This article is devoted to the analysis of modern theoretical and practical problems of international terrorism counteraction. Special attention is paid to more precise definition of specific character of international terrorism, determination of purposes of its existence and spread, socio-psychological and international political aims of terrorist acts organizers. In conclusion a number of practical recommendations for improving the mechanism of international terrorism counteraction in the twenty-first century are proposed.

Terrorism, international terrorism, act of terrorism, international relations, international cooperation, counteraction to terrorism, crime, responsibility, social tension, socio-psychological impact

УДК 316.014

Е. А. Пашковский

Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет «ЛЭТИ» им. В. И. Ульянова (Ленина)

СОЦИАЛЬНАЯ СТИГМАТИЗАЦИЯ В СОВРЕМЕННОМ ОБРАЗОВАНИИ

Рассматривается феномен стигматизации сквозь призму социологического подхода. Подчеркивается социальная природа явления стигматизации. Анализируются проблемы, связанные с процессом стигматизации в современном образовательном пространстве.

Стигматизация, стереотип, социальные ценности, система образования

Стигматизация в широком смысле представляет собой процесс клеймения, то есть «наклеивания ярлыков» на индивидов, социальные группы и общество в целом. Чаще всего социологи говорят о явлениях стигматизации применительно к отдельным индивидам в случаях, когда на них наклеиваются ярлыки девиантов. Г. Беккер пишет о том, что результатом этого явления могут стать вторичные девиации, совершаемые индивидом в силу того, что окружающие видят в нем преступника, программируя тем самым его поведение [1]. Итогом социальной стигматизации обычно становятся маркирование, выделение человека и противопоставление его другим членам общности. Человек может «выпасть» из организационной структуры общества и превратиться в маргинала.

Стигматизация, помимо социологии, попадает в поле зрения таких наук как психология и психиатрия. Это обусловлено известной опасностью нанесения стигмы на психически больных и ВИЧ-инфицированных, поскольку в обществе распространены неверные стереотипы относительно вреда, который приносит взаимодействие с такими индивидами. Результаты научных исследований зарубежных психологов, психиатров и социологов позволили сделать вывод о том, что причиной стигматизации являются не только психологические, но и социально-культурные факторы, а стигматизация относится не столько к психическим феноменам, сколько к социальным.

Стигматизация конкретного индивида, как правило, происходит на основе каких-либо специфических качеств, отличающих его от окружающих. Считается, что феномен социальной стигматизации возник в Древней Греции, где в прямом смысле клеймению подвергались носители зависимых или социально неодобряемых статусов (например, рабы и преступники). Стигматизированный индивид считался отвергнутым обществом, «чужим среди своих». По содержанию клейма можно было определить некоторые детали биографии человека, информацию о его проступках и нарушениях.

В научный оборот термин «стигма» ввел Э. Гофман, анализ работ которого позволяет утверждать, что наличие стигмы не является чем-то необычным, свойственным небольшому кругу людей, выделяющихся среди остальных физическими или психическими отклонениями, а является достаточно распространенным явлением среди обычных граждан. Гофман выделяет три типа стигм: физический дефект; индивидуальные недостатки характера (возникающие, например, в результате психического заболевания, алкоголизма, тюремного заключения, употребления наркотиков, низкого социального статуса индивида, в частности, связанного с безработицей, с невозможностью получать образование); родовая стигма (это дефект, определяемый принадлежностью индивида к определенной расе, национальности или религии, причем распространяемый на всех членов каждой из этих категорий) [2].

Все три типа стигм подразумевают общую смысловую характеристику, обозначая индивида как «неправильного», что накладывается на самосознание этих людей и восприятие их в социуме. Гофман пишет о том, что стигматизации подвергаются не все нежелательные характеристики и особенности человека, а только те, которые в представлении группы не совместимы с образом индивида. Как следствие, вся идентичность данного индивида подвергается оценке через призму именно этих параметров, а сам индивид подвергается дегуманизации в глазах тех, кто его оценивает. Таким образом, стигма является разделенным социальным знанием и предопределяет отношение к человеку со стороны окружающих. Оно может проявляться по-разному, начиная от игнорирования и заканчивая актами насилия. В промежутке между этими отношениями будут находиться отвержение, дискриминация и изоляция [2].

Дж. Фелан и Б. Линк [3] выделяют несколько этапов формирования стигмы. Первый из них – навешивание ярлыка. Это происходит, когда какая-либо незначительная отличительная черта индивида начинает выделяться, утрироваться и считаться показателем кардинального отличия ее носителя от всего общества. Затем возникает стереотипизация, в ходе чего создаются превалирующие представления, согласно которым носители данного ярлыка имеют целый ряд нежелательных качеств, признаков и свойств. В дальнейшем это перерастает в отрицательные социальные стереотипы. Следующий этап – сепарация, когда индивида с ярлыком определяют в совершенно отдельную категорию. На этом этапе происходит четкое разделение на «мы» и «они». И в качестве последнего шага можно выде-

лить дискриминацию. Личность со стигмой подвергается отторжению со стороны социума, при этом наблюдаются потеря статуса, ущемление прав.

Многие исследователи также указывают на взаимосвязь стигматизации и стереотипов. В частности, Э. Джонс определяет стигму как некоторую отметину, которая ассоциируется с негативными оценками и стереотипами. Последние хорошо известны всем представителям данной культуры и разделяемы большинством из них [4]. Согласно работе М. Биернат и Дж. Довидио «Стигма и стереотип», данные понятия являются близкими, но не идентичными [5]. Существует множество ситуаций, когда стигма существует без стереотипа и наоборот. Однако стереотипы вовлечены в процесс стигматизации, и об этом можно говорить тогда, когда сторона, воспринимающая стигму, не только дает негативную реакцию на носителя стигмы, но и использует набор характеристик, которые описывают людей, разделяющих стигму.

Если принимать во внимание выделенные Гофманом три типа стигм, то стереотипы вовлечены в процесс стигматизации преимущественно в случаях родовой стигмы, а также индивидуальных недостатков характера. Необходимость стереотипов в этих ситуациях объясняется тем, что людям нужно объяснить и оправдать негативное отношение к индивидам с такими стигмами, рационализировать дискриминацию по отношению к ним. Столкновение же с индивидом, имеющим физический дефект, вызывает достаточно резкую негативную реакцию, но при этом не сопровождается использованием стереотипа. В данной ситуации негативную реакцию, по сравнению с двумя предыдущими, проще объяснить, соответственно, стереотип не является необходимым.

Социологи и социальные психологи часто связывают стигму с таким явлением как предубеждение. Б. Г. Бовин и И. Б. Бовина делают вывод о том, что стигма и предубеждение выполняют общие функции, такие как эксплуатация и доминирование, усиление социальных норм и избегание болезни [6]. Стигма и предубеждение связаны с рядом процессов и феноменов, среди которых: категоризация, «наклеивание ярлыков», стереотипизация, негативные эмоции, дискомфорт при взаимодействии, социальное отвержение и другие формы дискриминации, потеря социального статуса и пр.

Стигму достаточно сложно измерить. Э. Джонс [3] предлагает выделять следующие шесть измерений стигмы: скрываемость (степень, в которой «негативная» черта может быть скрыта индивидом); ход (ожидаемый долгосрочный результат, связанный со стигматизирующим атрибутом); разрушительность (степень, в которой атрибут разрушает активность индивида в повседневной жизни); эстетические качества (внешний вид индивида, имеющего стигматизирующий атрибут); происхождение (степень ответственности индивида за имеющийся у него атрибут); опасность (степень опасности атрибута для окружающих). С точки зрения последствий стигмы для индивида, наиболее важными измерениями являются скрываемость и происхождение стигмы. По Э. Гофману [2], существует два типа стигм с точки зрения скрываемости – видимые и невидимые. В первом случае индивид должен находиться в состоянии постоянной готовности к обесцениванию со стороны тех, кто не имеет данного атрибута. Например, видимая стигма может сообщить окружающим о наличии какого-нибудь заболевания у индивида и опасности, которую он несет.

Иным образом дело обстоит с индивидами, имеющими невидимые, или скрываемые, стигмы. Они могут избегать обесценивания со стороны окружающих столь долго, сколько могут скрывать стигму. Однако в межличностных взаимодействиях такие индивиды испыты-

вают напряжение и дискомфорт, поскольку боятся того, что их тайна откроется другим. В такой ситуации вполне естественно, что попытки скрыть тот атрибут, который служит основанием для стигматизации, требуют большого внутреннего контроля, заставляют людей постоянно думать об их стигме, что требует дополнительных затрат энергии и приводит к внутриличностным конфликтам, а также негативно отражается на их психическом и физическом здоровье [6]. Д. Вегнер и Дж. Лайн обращают внимание на то, что подавление мыслей о своем недостатке делает их более доступными для сознания индивида, поскольку в ситуации когнитивной нагрузки именно эти мысли оказываются в сознании быстрее, чем те, на которых человек пытается сосредоточить свое внимание [7].

Стигматизация индивида может в разной степени осознаваться им самим. Согласно Гофману стигма, как правило, проявляется неосознанно [2]. Однако современные исследователи в области психиатрии, изучая проблему стигматизации, основной акцент делают на исследовании чувства вины и стыда у стигматизируемых. И если стыд может быть неосознанным, то вина – более сложное чувство, зачастую связанное с анализом своего несоответствия общественным ожиданиям. В исследованиях психиатров существует понятие «стигма-осознанность», связанное с пониманием больными людьми влияния собственной стигмы и психологическими последствиями этого процесса. В работах, посвященных различным аспектам психических заболеваний, описан процесс самостигматизации, который предусматривает осознание человеком наличия диагноза, усвоение и применение к себе мифов о нем, что приводит к снижению социального статуса, самооценки и тем самым усиливает самостигматизацию.

Итак, социальная стигматизация может стать результатом правильного или ошибочного восприятия ряда явлений, таких как психическое заболевание, инвалидность, болезнь, сексуальная ориентация, гендерная идентичность, цвет кожи, этническая принадлежность, вероисповедание. При этом не столь важно, правильно или ошибочно воспринимаются явления, так как и в том и в другом случае стигматизация вызывает состояние дискомфорта у индивидов и программирует соответствующее поведение, что только усиливает отсутствие принятия человека обществом.

Теперь попробуем раскрыть культурную природу стигматизации и обозначить влияние ценностей конкретного общества на это явление.

Очевидно, что человек как сознательное существо формируется в социокультурной среде. Он вступает во взаимодействие с другими индивидами, прежде всего, как носитель смыслов культурных действий. Поэтому социальное взаимодействие можно характеризовать как субъектное взаимодействие его участников, носителей смыслов. При социальном взаимодействии происходят объективные столкновения, являющиеся отправной точкой многих явлений и процессов, в том числе и процесса социальной стигматизации. Происходящие в жизни человека события в значительной степени зависят от его собственных представлений о себе самом и, исходя из этого, придание индивидом соответствующего смысла тем или иным событиям в его жизни становится конституирующей основой самой жизни. Другими словами, человек сам создает определенную социальную действительность, наполняя свою жизнь рядом культурных значений и смыслов.

Вначале индивид не отделяет себя от своей социальной принадлежности. Становление человеческого «Я» начинается с «Мы» и соответствующей социальной дифференциации. Выступая членом социальной общности, человек формирует представление о себе как субъекте действий и о свободе этих действий. Границы этой свободы обычно определяются воз-

возможностью выбора соответствующих ценностей, а следовательно, и норм поведения. Ограничивая свою свободу и управляя своим поведением, человек исходит не из своих соображений о выгоде, пользе и целесообразности, а из существующих в обществе моральных, правовых и других норм, которые усваиваются им и превращаются в автоматизмы его собственного поведения. Признаком любого социального действия является субъективный смысл – личное истолкование и осмысление возможных вариантов поведения и сознательная ориентация индивида на ответную, вполне ожидаемую реакцию окружающих.

Основой стигматизации могут быть лишь значимые для всего общества ценности. Однако стигматизация всегда имеет относительный характер и определяется не только ценностями той культуры, в рамках которой воспитывается и живет индивид, но и конкретным социальным временем и пространством его жизнедеятельности. Поэтому зачастую трудно понять основы стигматизации, существовавшей в прошлом или в отдельных регионах и поселениях, исходя из современных общечеловеческих ценностей. Понимание природы стигматизации в большей степени возможно благодаря пониманию времени ее проявления в конкретных социальных институтах и сообществах и соответствующей привязки к социальным нормам и ценностям.

Именно закрепленные в культуре модели мышления и социального взаимодействия определяют формы отклонений в конкретном обществе и его институтах, в частности, относящихся к системе образования.

Очевидно, что поведение индивидов, Я-концепция которых находится только в стадии формирования, в большей степени подвержено влиянию со стороны окружающих, и, соответственно, перечисленные выше негативные эффекты стигматизации несут для этих групп большую опасность. Поэтому изучение проблемы стигматизации в системе образования представляет особую актуальность.

Образование всегда ориентировано на формирование личности учащегося и его самосознания сквозь призму «включения» его в соответствующую культуру. Первоначально это формирование осуществлялось в лоне религиозной педагогики по образу и подобию Божьему. В центре его находилось нравственное воспитание личности, приобщение к соответствующим нравственным ценностям. Стигматизации подвергались, прежде всего, лица, нарушающие заповеди, а их действия ассоциировались с проявлением сил зла. «Безбожник», «еретик», «богохульник» были, пожалуй, самыми суровыми стигмами, влекущими за собой соответствующие социальные санкции, вплоть до отлучения от церкви. Сам же процесс образования представлял собой не что иное, как процесс непосредственного взаимодействия учителя и ученика, сопоставление духовной позиции одного и другого и передача старшим младшему своего жизненного опыта и знаний. В силу этого сам процесс стигматизации являлся контролируемым и направлялся руководством образовательных учреждений и священнослужителями.

Положение дел начало резко изменяться по мере ориентации образования на основы наук. Социально-культурное взаимодействие, в том числе и стигматизация, перестали играть ключевую роль в системе образования и превратились в неконтролируемый процесс. Они стали достоянием педагогического опыта отдельных учителей – как положительного, так и отрицательного. Главным в образовании постепенно стали познание и психолого-педагогические способности учителя и учеников. Внимание акцентировалось на развитии памяти, воображения, мышления, особенностях нервной системы. Методы духовно-практического освоения мира сменились научно-теоретическими и экспериментально-психологическими методами. Типовые педагогические методики постепенно вытеснили индивидуальное наставничество. Все это привело к бесконтрольному характеру стигматизации.

Как проблема стигматизация оказывается непознаваемой, так как выходит за рамки теории познания в область онтологии (учения о бытии) и аксиологии (учения о ценностях) [7]. Вне соответствующей шкалы ценностей не может быть ни представлений о норме и нормальном, ни представлений об аморальном, девиантном и делинквентном поведении. Эти ценности во многом зависят и от того, в какой мере в той или иной стране сформировано гражданское общество, каково соотношение здесь сугубо природных родовых и социальных связей, какая роль в осуществлении этих связей принадлежит государству, какой идеологии оно придерживается и как все это преломляется в организации системы образования. Иными словами, ценностные основания и ориентиры образовательной деятельности определяют саму сущность образовательной системы каждого из государств, наиболее отчетливо выражают ее направленность, специфику и эффективность.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод о невозможности «наклеить» на учащегося какой-либо ярлык вне соотношения его, как знака или символа, с соответствующими ценностями культуры. То, что не имеет значения и личностного смысла для подростка, не будет им идентифицироваться и «прилипать» к нему в качестве неотъемлемой характеристики. Очевидно, что сам процесс социальной стигматизации зависит от степени социальной зрелости учащегося, уровня его готовности к самостоятельной жизни, способности контролировать свое поведение и собственной оценки учащимся своей субъективности и ее направленности. По мере формирования самостоятельной личности, выделения ее из социальной общности, роль ее идентификации с этой общностью ослабевает, а желание быть не таким, как все, сберечь свою индивидуальность усиливается. В результате у индивида вырабатывается своеобразный иммунитет по отношению к стигматизации. И наоборот, чем больше подросток воспринимает себя как неотъемлемую часть той или иной социальной общности, некоего коллективного «мы», тем болезненнее он реагирует на разнообразные отклонения от общепринятой в этой общности нормы. Любое из этих отклонений может стать фундаментом для появления стигмы.

В сущности, стигма символизирует отличие учащегося от остальной общности, то, что он «не такой, как все». Однако если взрослый человек может этим гордиться, то подросток, вероятнее всего, будет переживать такую ситуацию как личную трагедию. Поэтому то, что возможно в сообществе взрослых, иногда в принципе невозможно в подростковом сообществе.

Основой социальной стигматизации в рамках школьного образования являются схематизированное восприятие ученика и его оценка как носителя социальных качеств, прочно привязанных к определенной модели поведения. Такие поведенческие схемы связаны с успеваемостью, особенностями внешности, положением семьи в стратификационной системе, принадлежностью к тому или иному этносу, особенностями поведенческих реакций. Основным фактором появления стигмы в школе является успеваемость. Низкая успеваемость, как правило, определяет групповой социальный статус ученика. Этот статус закрепляется соответствующей стигмой (например, «двоечник», «тупица»). Изменение подобного статуса требует невероятных усилий как со стороны ученика, так и со стороны учителей: сила инерции здесь оказывается определяющей. Таким образом, даже если ученик хочет изменить свое отношение к учебе и делает для этого все возможное, вероятнее всего, это останется незамеченным. Часто ситуация существенно осложняется предвзятым отношением к ученику как «двоечнику» и «хулигану» и т. п.

Причем если основой социальной стигматизации выступают этническая принадлежность, цвет кожи, особенности строения тела ученика, то от него в данной ситуации мало что

зависит. Социальная активность ребенка также не всегда выступает в виде блага. Высказывание своего мнения, которое может отличаться от мнения учителя, «вызывающее» (с его точки зрения) поведение во время урока или характеристики семьи, ближайшего окружения ученика в отдельных случаях могут играть определяющую роль. Причем социальное положение семьи может выступать основой для стигматизации ребенка как с отрицательным, так и с положительным оттенком. Во втором случае стигматизация становится своеобразным выражением достатка, благополучия, занимаемого положения в обществе. А принадлежность к неполной семье, семье осужденных или просто неблагополучной сама по себе нередко служит основой для клеймения со стороны авторитетов.

В постиндустриальном обществе особую значимость применительно к системе образования приобретает проблема соотнесения двух противоречивых элементов – индивидуальности и солидарности. В современном российском обществе постепенно развиваются ценности индивидуализма, они усваиваются детьми и подростками от родителей, а также в результате «копирования» моделей поведения западной молодежи, доступного благодаря Интернету и телевидению. Поэтому подростки достаточно рано начинают стремиться к «непохожести» на других. Эта «непохожесть», своеобразие в поведении, своеобразие мышления и воображения является доминирующим признаком, который формирует стигму.

Проблема заключается в недостаточности внимания, уделяемого большинством педагогов индивидуальным качествам учащихся, от чего у последних может возникать ощущение отторжения со стороны авторитетов и желание противопоставить себя им. Ведь особую важность для подрастающего индивида приобретает не просто аффилиация с обществом и группой, но и безусловное позитивное принятие значимыми другими, в роли которых в школе выступают учителя и воспитатели. На них возлагается подчас трудно выполнимая в условиях работы с группами задача – учитывать субъективные переживания учащихся, особенности их внутреннего мира, в конечном счете определяющие их поведение.

Многое здесь зависит от личности педагога и его профессиональной подготовки. Часто бывает, что педагог рассматривает ученика лишь как средство достижения значимых групповых учебных целей, как элемент системы образования, простую функцию, и проявляет полное безразличие к судьбе, здоровью, интересам учащихся, неповторимости личности. Результатом может стать недопонимание между преподавателем и учеником, основанное на несовпадении взглядов на явления и идеалы, детерминирующие стигматизацию. Учителя чаще всего воспринимают учащегося как некую «усредненную» личность. Однако в реальности усредненной личности не существует, а есть конкретная личность с многоуровневой социальной самоидентификацией: местной, этнической, религиозной и т. д. Игнорирование особенностей личности не может не сказываться на процессе общения педагогов и их воспитанников, результатах этого общения.

Особая роль в процессе стигматизации педагогом личности учащегося принадлежит эмпатии. Способность к сопереживанию не только повышает адекватность восприятия другого, но и ведет к установлению эффективных, положительных взаимоотношений между педагогами и учащимися. Обусловленность здесь двойная. С одной стороны, более глубокое и адекватное отражение личности учащегося ведет к более обоснованному принятию педагогических решений, повышению продуктивности воспитательного процесса. С другой стороны, проявление эмпатии, находя эмоциональный отклик у учащегося, ведет к установлению положительных отношений между ним и педагогом.

Гуманистический подход к личности ребенка требует интегрированного знания его возрастных, индивидуальных особенностей и наклонностей и осуществления воздействия с учетом психофизических особенностей подростка, а также семейных взаимоотношений и специфики социальной среды. Эффективность педагогической деятельности зависит также от умения учителя, психолога, социального работника координировать свои действия, выстраивать работу с родителями ребенка. В работе с «трудными» подростками проявление эмпатии имеет особое значение, так как для многих из них сопереживание является неудовлетворенной, дефицитной потребностью. Развитие склонности к насилию и ее закрепление в виде жизненного стиля личности обычно напрямую связаны с недостатком эмпатии как у самой личности, так и у ее окружения.

Стоит также отметить, что формирование социально-психологических механизмов регуляции социального поведения у учащихся в современном обществе направлено прежде всего на максимальную адаптацию в данной конкретной ситуации и в данный конкретный момент. Они скорее будут стремиться максимально адаптироваться к нормам и ценностям субкультуры сверстников, чем к нормам и ценностям доминирующей культуры. Субкультура подростков – это зачастую и культура агрессии, в том числе «вызывающего» поведения в учебных заведениях. Поэтому для педагога очень важно развивать умение находить быстрые адекватные способы реагирования на складывающиеся ситуации в учебной группе, а также быть готовым прислушиваться к мнению учащихся, даже если оно противоречит общепринятым «стандартам».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Becker H. P. Man in Reciprocity: Introductory Lectures on Culture, Society and Personality. New York: F. A. Praeger, 1956. 459 p.
2. Goffman E. Stigma: Notes on the Management of Spoiled Identity. New York: Prentice Hall, 1963. 147 p.
3. Link B., Phelan J. Conceptualizing Stigma // Annual Review of Sociology. URL: www.annualreviews.org/doi/abs/10.1146/annurev.soc.27.1.363 (дата обращения: 11.04.2017).
4. Crocker J., Major B., Steele C. Social stigma // Handbook of social psychology / ed. by D. Gilbert, S. T. Fiske, G. Lindzey. Boston: McGraw-Hill, 1998. P. 504–553.
5. Biernat M., Dovidio J. Stigma and stereotypes // The social psychology of stigma / ed. by T. F. Heatherton, R. E. Kleck, M. R. Hebl, J. G. Hull. New York: Guilford, 2000. P. 88–125.
6. Бовин Б. Г., Бовина И. Б. Стигматизация: социально-психологические аспекты // Психология и право. 2013. № 3. С. 11–21.
7. Wegner D. M., Lane J. D. From secrecy to psychopathology // Emotion, disclosure, and health / ed. by J. W. Pennebaker. Washington, DC: American Psychological Association, 1995. P. 25–46.

E. A. Pashkovsky
Saint Petersburg Electrotechnical University «LETI»

SOCIAL STIGMATIZATION IN MODERN EDUCATION

The article considers the stigmatization phenomenon through the prism of sociological approach. The social nature of the phenomenon of stigmatization is underlined. The problems associated with the process of stigmatization in modern educational space are analyzed.

Stigmatization, stereotype, social Values, education System
